

Прозвенел последний звонок. Я выбежала из класса, пролетела по коридору, затормозила перед стойкой с газетами и схватила свежий выпуск школьной газеты. «Начинающий репортёр» — лучшее издание в мире. У меня вспотели ладони, и стало трудно дышать. При одной мысли о том, что где-то на этих страницах напечатали мою статью, по спине побежали мурашки. Протолкнувшись через толпу в коридоре, я поспешила выйти из школы. Я хотела остаться одна, когда увижу своё имя, впервые напечатанное в прессе.

Снаружи было прохладно, но солнце ласково пригревало лицо. Я отправилась в своё любимое убежище под высоким деревом гинкго — одним из старейших деревьев

ЗАГАДКА ИСЧЕЗНУВШЕЙ ПУМЫ

в мире и ровесником динозавров. Это было моё тайное укрытие, откуда я могла следить за остальными ребятами. Вокруг ствола ярко желтели распутившиеся нарциссы, а изящные листья гинкго качались на ветках зелёными веерами. Я устроилась на пяточке травы, огляделась и углубилась в газету.

Поправив на носу очки, я торопливо листала страницы. *Где же моя статья?!* Я пролистала газету и один раз, и второй, но ничего не нашла. Я снова и снова переворачивала страницы, резко пахнувшие краской. Сердце тоскливо сжалось. Может, они так и не напечатали её? *Постой! Что это?* Я впилась глазами в последнюю полосу. Чёртова капуста! Вот же она. Моей истории отвели крошечный пяточок на последней полосе, где её никто не

увидит! Похоже, изменения в меню школьных завтраков никого не заинтересовали.

Так, ладно, а кто же тогда автор с первой полосы? Я перевернула газету. Да, вот оно, жирным шрифтом: имя моей соперницы, Келли Финкельман, почти что самой популярной девчонки в школе. Я была бы рада скорее съесть её статью вместо того, чтобы читать, но заставила себя впиваться глазами в каждое слово. Что же такого особенного в этой Вонючке Келли и её статье про... *вот это да!*

На школьную парковку зарулила полицейская машина. *Что случилось?* Какую-то училку хватил удар? Или кого-то из школьников поймали на краже с поличным? Или, чего уж хуже, кого-то похитили? Мои мысли метались в полном беспорядке.

А тем временем из машины вышел офицер в форме и направился к школьному крыльцу. Я так и подскочила на месте и помчалась за ним. Миссис Чивер говорит, что у хорошего репортёра всегда нос по ветру и первым чует сенсацию. А мне как раз очень нужна сенсация, чтобы следующую статью напечатали на первой полосе!

Полицейский вдруг встал и обернулся. *Чтоб ему пусто было!* Я была так близко, что чуть в него не врезалась.

ЗАГАДКА ИСЧЕЗНУВШЕЙ ПУМЫ

— Простите, мисс, — обратился он ко мне с улыбкой. — Вы не знаете, где мне найти Келли Финкельман?

— Это, что ли, чирлидершу из группы поддержки? — переспросила я и только потом поняла, что веду себя глупо. — У неё неприятности? — просто представить не могу, какие неприятности могут случиться с этой мисс Паинькой.

— Нет, что вы, — офицер рассмеялся. — Я приехал, чтобы её поблагодарить. Если бы не её статья, мы не задержали бы сегодня утром вандала.

— Вандала? — опешила я. — Какого вандала?

— Того, кто расписал жёлтой краской искусственное покрытие на новом школьном стадионе.

— Ага, — кивнула я. Теперь понятно, почему на школьном дворе весь день топчется команда уборщиков. Я ткнула пальцем в сторону дальнего конца школы. — Келли, наверное, сейчас в спортивном зале, тренируется с чирлидерами.

— Спасибо, — офицер повернулся и скрылся за двойными дверями.

А я прокралась обратно в своё потайное место под деревом гинкго. Сорвала нарцисс и по-

нюхала. От острого аромата захотелось чихать. Я стёрла с носа пыльцу, и пальцы тоже стали жёлтыми. Постой-ка! Я же видела его, этого парня с жёлтой краской. Чувак в худе, со здоровенной канистрой. *Пропавший!* Точно, это был он. Я готова была сама себя отлупить. Если бы я только поинтересовалась...

— Это была бы моя история! — выдохнула я. Меня отвлёк птичий щебет. Над головой на ветке в унисон моим мыслям радостно распевала птица, алый кардинал:

— Ты балда, ты балда, ты балда!

Если бы не мой младший брат, я бы точно застукала этого вандала. И тогда бы офицер полиции поздравлял и благодарил меня, а не эту Вонючку Келли с её жидкими локонами, как у куклы Барби.

Ну что ж, вспомнишь солнце — вот и лучик... с крыльца школы спускалась сама мисс Первая страница. Келли так и лопалась от улыбки, пока провожала полицейского к патрульной машине. Он что-то взял с переднего сиденья. Это оказалась золотая медаль на широкой пурпурной ленте. Полицейский повесил медаль на изящную шею Келли. Она снова засияла улыбкой, а он пожал ей руку.

— Отличная работа, юная леди! — сказал он. — Вы молодец!

Да, медаль крутая, с этим не поспоришь. Я оторвала бархатистый лепесток и скатала его в липкий шарик, который запустила в машину. *Тьфу!* Теперь все пальцы липкие. Пришлось долго обтирать о джинсы руки, пока они не перестали клеиться к ткани.

Я помахала Келли, пока она огибала угол здания, направляясь во двор. Она меня даже не заметила. Я стала невидимкой? Ну что за невезуха! Когда не надо, все так и пялятся на меня, а в остальное время смотрят так, будто меня вообще нет на свете. Почему на меня обращают внимание только тогда, когда я творю какую-нибудь глупость?

Это наверняка прекратится, как только я найду свою сенсацию, настоящую крутую сенсацию, сенсацию для первой полосы... такую сенсацию, от которой всякий — и даже Вонючка Келли — остановится и скажет:

— Кейси О'Рурк, *начинающий* репортёр, ты далеко пойдёшь!

Итак, я собиралась написать историю года, которую напечатают на первой полосе, и получить приз Томпсона по журналистике. В конце года наша школа всегда объявляла конкурс на лучшую статью. Он был назван

в честь Джерри Томпсона, нашего земляка, номинированного на Пулитцеровскую премию, самую престижную награду для журналиста. Если я выиграю, все увидят, что я существую, и не потому, что натворила что-то несуразное или глупое, а потому, что сделала что-то хорошее. И под всеми я имела в виду не только Вонючку Келли и остальных одноклассников, но ещё и маму с папой... в особенности папу.

Папа считает, что я не от мира сего и вечно витаю в облаках.

«Кейси, вызывает Земля!» — вот его любимая фраза. И я хочу показать ему, что я могу *что-то* сделать, что-то по-настоящему важное, например поймать вора или остановить преступников. Я докажу, что не только витаю в облаках. И может быть, тогда он всё же вернётся домой.

— Кейси, привет! — знакомый голос, раздавшийся за спиной, чуть не довёл меня до инфаркта.

Я так и подскочила на месте. Ветка перед лицом зацепилась за очки и сорвала их с носа.

— Ты меня до смерти напугал! — Я подняла с земли очки и сдула с них пыль. — Не смей так подкрадываться, Хрустик!

Хрустик — это мой младший брат. Вообще-то его имя Персей, но для всех он Перси. Его называли в честь супергероя из Древней Греции, который умел летать. Насколько мне известно, суперспособности Перси сводятся к тому, чтобы надевать рубашку задом наперёд и набирать молоко в нос, а потом фыркать и разливать его по столу. Я стала звать его Хрустиком с того раза, как он чуть не спалил наш сеновал, чтобы согреть Люка и Лею¹. Люк и Лея — это наши козёл и козочка. Тогда они были совсем малышами.

Когда это случилось, мама даже не ругалась. Она лишь сказала:

— Хорошо, что никто не пострадал, — вот и всё.

Но это было неправдой. Пострадали мы все. Пожар оказался той соломинкой, что переломила спину верблюду (вы не пугайтесь, у нашего верблюда, Плевалки, горб остался там, где положено). Через неделю после пожара папа переехал от нас в Нэшвилл, а потом животные стали разговаривать с Хрустиком.

Я отряхнула от травы джинсы и сердито уставилась на братишку.

¹ Люк и Лея — персонажи киноэпопеи «Звёздные войны». (Здесь и далее прим. пер.)

— Ты как здесь оказался? Ты же должен был ждать, пока я заберу тебя из школы! — Начальная школа, в которой учится Хрустик, всего в трёх кварталах от нашей, но мама всё равно считает, что я должна его забирать и приводить домой. Мало того, я должна вести его за ручку. Можно провалиться сквозь землю со стыда!

— Хочу домой, есть торт, — рыжие лохмы Хрустика дико торчали во все стороны. Рожца у него покраснелась, и он упрямо щурился на меня зелёными, как у кошки, глазами.

Из рюкзака моего брата показался любопытный носик хорька Фредди. Из-за чёрной маски на мордочке он походил на покрытого мехом бандита. Вообще-то я зову его *Дутый Фредди*, потому что он... в общем, он то и дело пускает ветры, и очень вонючие.

По закону Хрустику не разрешается выносить животных с нашей территории, однако без своего мехового приятеля он сам не свой. Иногда я даже начинаю думать: а вдруг мой брат какой-то грызун в облике человека?

— Что ты тут делаешь? — Хрустик вытащил Фредди из рюкзака и потёрся о него щекой. — У тебя новый блокнот?

— Не твоё дело, — я захлопнула блокнот. Вечно этот Хрустик за мной подглядывает. Настоящий надоеда.

Когда Фредди забрался к Хрустику на плечо, я увидела у него в лапках ключи.

— Это чьи ключи? — спросила я.

— Фредди! — Хрустик отнял связку у хорька. — Только этого не хватало! Он снова стащил ключи у миссис Смит!

Я поспешила поднять с травы свой рюкзак:

— Давай скорее вернёмся к тебе в школу и отдадим их, пока вы с Фредди не вляпались в неприятности.

Хрустик ищет неприятности не нарочно. Но когда тебе должно скоро исполниться восемь лет, ты просто не успеваешь обдумать свои поступки. Не то что я. Папа повторяет, что я слишком много думаю, вместо того чтобы просто быть ребёнком — что бы это ни значило. Но я же не всегда буду ребёнком. Когда-нибудь я стану детективом или шпионом. Как бы то ни было, чтобы написать убойную статью и выиграть приз Томпсона, без мозгов не обойтись.

— Ты пишешь загадки? — поинтересовался Хрустик.

— Нет, я пишу статью для школьной газеты.

— Ничего себе! Правда? — Хрустик засунул хорька под свитер. — А о чём статья?

Мне пришлось сильно помахать блокнотом, чтобы разогнать напущенную Фредди мускусную вонь. Это был отличный блокнот. Я долго копила карманные деньги и купила его

в роскошном магазине канцелярских товаров. Изумрудно-зелёная обложка с клапанами — совсем как у настоящего детектива. Мне нравилось чувствовать под пальцами прохладный гладкий пластик. Мама подарила мне маленькую ручку — как раз под его размер. Я спрятала блокнот в карман своей шпионской жилетки. Ну, вообще-то это была одна из старых папиных жилеток для рыбалки, зато с миллионом всяких карманов для разных шпионских штучек.

— Я пока в поисках великого прорыва, — ответила я. — Давай, пошевеливайся.

Хрустик послушно протянул руку, и я заставила себя её взять. Она была липкой от пота и горячей, но я всё равно её не выпускала.

— Прорыв? А это не больно? — Хрустик смотрел на меня как голодный щенок. Мне пришлось зажмуриться и глубоко вздохнуть, чтобы не сорваться.

— *Прорыв* — это то, что нужно для крутой статьи. Должно что-то случиться, чтобы я об этом написала. — Я дёрнула Хрустика за руку, чтобы он шёл быстрее.

— Что должно случиться? — Он так спотыкался, что мне невольно пришлось замедлить шаг.

— Убийство, похищение, катастрофа, — сказала я.